

Табу на смертную казнь навязал России Запад

КАЗНИТЬ НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ

КОЛЛАЖ МАРИНЫ НИКОЛАЕВОЙ

МНОГИЕ ИЗ ЧИТАТЕЛЕЙ, помещая свои отзывы на сайте нашей газеты, не раз высказывались за отмену моратория на смертную казнь.

«Иногда серьезно задумываешься, не вернуть ли смертную казнь, — пишет «чел» в комментариях на статью «Без семьи, или Дети безвременья» (15 сентября 2007 г.), — ведь через шесть-семь лет тюрьмы (заметьте, за убийство!) звери снова за старое возьмутся. Сто процентов. А потом опять лет на шесть сядут. Так один отморозок может и до 10 человек отправить на тот свет. Может, чтобы поправить демографию, надо не только рождаемость стимулировать, но и снижать смертность от убийств. Тут все способы неплохи, в том числе и смертная казнь». «Это действительно недочеловеки, — восклицает респондент «ХХХ». Убивать надо. Кстати, в США по 60 убийц в месяц казнят». Настойчивость, с которой читатели говорят о необходимости применения высшей меры наказания, заставляет обратиться к этой проблеме.

Высшую меру наказания в России никто не отменял. В статье 105 «Убийство» Уголовного кодекса РФ читаем: «Наказывается лишением свободы от восьми до двадцати лет либо смертной казнью или пожизненным лишением свободы». В соответствии с постановлением Конституционного суда от 1999 года судам общей юрисдикции запрещено выносить смертные приговоры до момента введения судов присяжных во всех российских регионах. Это единственный фактор, который не позволяет «приговаривать» к вышке. Сейчас судов присяжных нет только в Чечне. По «плану» они должны были «заработать» только в 2008. Однако в прошлом году законодатели решили, что введение этого института судебного производства в Чечне преждевременно, и отложили до 2010 года. В соломоновом решении усматривают два фактора. В Дагестане, например, суды присяжных стали палочкой-выручалочкой для убийц и террористов. Присяжные заседатели, связанные с преступниками тейповыми, кровными узами, выносят рецидивистам вердикт: «невиновен». Есть опасения, что подобным образом поведут себя и «народные» суды в Чечне.

Второй фактор хорошо известен. 9 января 1997 года на Парламентской ассамблее Совета Европы России был предъявлен ультиматум: еще одна казнь — и не видать стране членства в Совете. Поэтому в марте того же года Дума просто вынуждена была рассмотреть проект федерального закона «О моратории на исполнение смертной казни». При вступлении в Совет Европы Россия дала обязательство отменить смертную казнь. Мы остаемся единственной страной в ЕС, которая не ратифицировала протокол Европейской конвенции о правах человека, в частности, об отмене смертной казни в мирное время.

Правозащитники, выступая за введение судов присяжных в Чечне, понимают: «отмашка» на применение смертной казни неизбежно повлечет потерю членства в ЕС, на что Россия вряд ли пойдет. Они требуют вовсе отменить «вышку» и обвиняют власти в политическом безволии.

Однако в мировом сообществе Россия не единственная страна, в которой высшая мера наказания не отменена. В 95 странах смертную казнь сохраняют и применяют, в 58 — отменили за все виды преступлений, в 15 — сохраняют высшую меру наказания за исключительные преступления, в 26 странах фактически не казнят. В США из 50 штатов граждан за убийства лишают жизни в 38. Способы приведения приговоров в исполнение разные, опять же в зависимости от штата: газовые камеры, электрический стул, смертельный укол. В начале октября 2007 года правозащитная организация «Международная амнистия» обратилась к медикам США с призывом: не принимать участие в казни осужденных, отказаться от введения смертельных инъекций. Эта акция была приурочена к 25-летию с начала использования смертельных уколов. «Смертоносный коктейль не всегда действует быстро, — заявил представитель организации, — он причиняет осужденному мучительную боль и невероятные душевные муки». По правилам смерть должна наступить в течение нескольких минут, но иногда этот процесс затягивается на полчаса. Верховный суд США согласился рассмотреть предложение осужденного на отмену инъекций, но пока в тюрьмах продолжают применять этот способ умерщвления.

80 процентов американцев смертную казнь одобряют. Результаты социологических опросов россиян свидетельствуют: примерно столько же граждан нашей страны за отмену моратория.

Противники смертной казни считают: лишение жизни от имени государства нарушает основы Конституции России, провозгласившей человека высшей ценностью общества. Как можно назвать такое общество, которое ставит на пьедестал венец божьего творения и одновременно сечет головы? А если этот «венец», возмнивший себя богом и одуревший от крови и безнаказанности, убивает десятками? Я о битцевском маньяке Пинчужкине. Убийство 48 человек доказано в суде. Выродок, бравирова, сознается, что зверски расправился с шестьюдесятью. Он должен жить как и те, кто убивал ребятшек? Должен, ради блага миллионов россиян, которое, надо думать, напрямую зависит от членства страны в ЕС. Дьявольская арифметика навыворот: ради счастья миллионов сохранить жизнь сотням нелюдей. Только будут ли счастливы те, кто знает, какой ценой достались эти блага, кстати, весьма иллюзорные.

Вопрос «казнить или миловать», кроме морально-этических установок, имеет и эконо-

мическую подоплеку. В России лишали жизни не из-за национальной кровожадности, а потому, что казнить дешевле. Гуманизм дорог. По международным стандартам на содержание одного преступника, приговоренного к пожизненному заключению, Россия должна тратить более 76 тысяч рублей в год: 10–50 долларов в день в зависимости от тяжести содеянного. Такое денежное выражение человеколюбия к заключенным оскорбительно для остальных членов общества: пенсия честных тружеников недотягивает до зековских нормативов. С чего это вдруг иностранные правозащитники так озаботились правами заключенных, а не честных людей? Дело не только в финансовой составляющей. Если за решеткой лучше и сытнее, чем на свободе, нет причин бояться неволи. Отсутствие сдерживающих факторов сурового наказания за преступления — один из способов ослабить государство. Статистика свидетельствует: год от года растет количество тяжких преступлений. Убийство восьмерых ребятшек весной 2007 — это ли не вызов обществу? Изуверам сохраняют жизнь, но правозащитники требуют де-юре отменить смертную казнь, обвиняя политиков в отсутствии политической воли. В этом же грехе винят их и сторонники применения высшей меры наказания.

Как наши, местные правоохранители и правозащитники относятся к идее отмены моратория на смертную казнь? Один из сотрудников УВД Магнитогорска, проработавший в правоохранительной системе четверть века, «голосует» за крайние меры, считая, что мораторий необходимо отменить. Его оппонент против вышки: «Я за отмену смертной казни по приговору суда, но за «выстрел в упор», если речь идет о необходимой самообороне». Противник смертной казни, служащий Фемиды, говорит, что отмена исключительной меры наказания за преступления, связанные с изнасилованием малолетних, сократила число убийств: маньяк, избавляясь от свидетеля, добивал истерзанного ребенка. Убрали «растворную» статью — и дети, хоть и покаленные, оставались в живых.

Российская статистика последних преступлений против детей становится «убийственным» аргументом в этом споре. Насильники магнитогорских ребятшек Вячеслав Мельнов и Владимир Майфат избавились от свидетелей, несмотря на то, что мораторий надежно охраняет жизнь маньяков.

Табу на смертную казнь России навязал Запад, тогда как передовые страны с высоким уровнем экономики и демократии приходят к отмене высшей меры в силу естественных условий и причин, до которых нам еще идти и идти. Однако американский идеолог и правовед Джон Пембртон пишет: «Состояние общества, в котором нет адекватной кары за тяжчайшие преступления, — бардак!»

ИРИНА КОРОТКИХ.

● СУД ДА ДЕЛО Кабельные жулики

ЗАВЕРШИЛСЯ СУД над похитителями металлических уголков.

В октябре 2005 года с трех линий электропередачи в районе города Магнитогорска Челябинского предприятия магистральных электрических сетей была совершена кража металлоконструкций. По уголовному делу были задержаны подозреваемые — жители поселка Приморский Агаповского района: 23-летний Андрей Максин и 31-летний Сергей Жуков, нигде не работающий и незадолго до совершения преступления освобожденный из мест лишения свободы. Действия злоумышленников поставили под угрозу энергоснабжение Магнитогорского района, где сосредоточено большое количество промышленных объектов, в том числе Магнитогорский меткомбинат.

27 сентября 2007 года Агаповский районный суд вынес обвинительный приговор похитителям: Андрей Максин приговорен к двум годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, Сергей Жуков приговорен к трем годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Также суд обязал виновных возместить Челябинскому предприятию МЭС нанесенный материальный ущерб.

21 июня 2007 года была пресечена кража пятнадцати деталей металлических оснований опор с территории, прилегающей к подстанции 500 кВ Шагол в Челябинской области. Пять злоумышленников были задержаны, один из них взял всю вину на себя. 26-летнему Игорю Алексееву, бывшему работнику правоохранительных органов, предъявлено обвинение в покушении на кражу. Восстановительные работы оцениваются в один миллион 160 тысяч рублей, под угрозой оказалось выполнение графика комплексной реконструкции подстанции, обеспечивающей электроснабжение.

В сентябре 2007 года Фрунзенский районный суд Санкт-Петербурга вынес обвинительный приговор 27-летнему гражданину Узбекистана, совершившему кражу кабеля на одном из крупнейших объектов Ленинградской энергосистемы — подстанции 330 кВ Южная. Похититель приговорен к двум годам лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении. Также суд обязал виновного возместить нанесенный подстанции материальный ущерб, сумма которого составила более 90 тысяч рублей.

Преступление было совершено в апреле 2007 года. Злоумышленник проник в темное время суток на территорию подстанции и похитил 12 метров контрольного кабеля. Работники подстанции задержали его на месте преступления. Только благодаря оперативным действиям дежурного персонала удалось избежать аварии, которая могла бы повлечь за собой ограничение в электроснабжении ряда потребителей во Фрунзенском, Московском и Невском районах Санкт-Петербурга, а также в поселке Шушары, где сосредоточено большое количество промышленных объектов.

Кража элементов энергооборудования и приведение в негодность объектов электроэнергетики — серьезные уголовные преступления, которые, в соответствии с Уголовным кодексом РФ, караются лишением свободы на срок до шести лет. Процент раскрываемости таких преступлений стабильно растет. Суды выносят жесткие обвинительные приговоры и карают преступников.

АЛЛА СЕРГЕЕВА.